

ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ТЕНДЕНЦИИ РЕФОРМ

Ашурова Нилуфар Уктамовна

*Доцент Университета общественной
безопасности Республики Узбекистан,*

доктор философии (PhD) по юридическим наукам

Аннотация: В данной статье проводится комплексный анализ уголовно-правовых аспектов современных угроз в отношении несовершеннолетних. В контексте глобализации и цифровизации освещаются преступления, совершаемые с помощью информационно-коммуникационных технологий, интернет-платформ и программ на основе искусственного интеллекта, включая киберпреступления, онлайн-эксплуатацию, виртуальный шантаж, буллинг, а также негативное влияние поддельного аудио-видео контента, создаваемого с помощью технологий дипфейка, на права и свободы несовершеннолетних.

В статье анализируются возможности и недостатки норм действующего уголовного законодательства в охвате этих современных угроз, проводится сравнительно-правовое исследование с учетом международных правовых стандартов и опыта зарубежных стран. Также выдвигаются научно обоснованные предложения по введению отдельного состава преступления за фальсификацию и распространение персональных данных с использованием технологий дипфейка, а также определению случаев совершения таких действий в отношении несовершеннолетних в качествеотягчающего обстоятельства. Результаты статьи послужат совершенствованию эффективной защиты личной неприкосновенности, чести, достоинства и информационной безопасности несовершеннолетних посредством уголовно-правовых мер.

Ключевые слова: несовершеннолетние, современные угрозы, киберпреступность, дипфейк, искусственный интеллект, информационная безопасность, неприкосновенность частной жизни, уголовно-правовая защита, криминализация.

Наряду с традиционными видами преступности, такие общественно опасные деяния, как киберпреступления, преступления против информационной безопасности, посягательства на неприкосновенность частной жизни, онлайн-эксплуатация, детская порнография, виртуальный шантаж и буллинг, формируют новый облик преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних. Эти процессы требуют пересмотра соответствия действующих норм уголовного законодательства современному положению дел, а также разработки новых подходов в правоохранительной практике.

Особенно в последние годы стремительно развиваются технологии, основанные на искусственном интеллекте, и широко распространяется возможность

искусственного создания аудио- и видеоматериалов, называемых дипфейками (deepfake). Серьезную озабоченность вызывает тот факт, что с помощью технологий дипфейка можно фальсифицировать лицо, голос или движения человека очень близко к реальным, и эти возможности используются в преступных целях. С помощью таких технологий все чаще встречаются случаи создания ложного порнографического контента, якобы с участием несовершеннолетних, их шантажа, нанесения ущерба их репутации и оказания психологического давления.

Преступления, совершаемые с использованием дипфейков, оказывают серьезное негативное влияние не только на честь и достоинство несовершеннолетних, но и на их психическое здоровье и социальную адаптацию. В некоторых случаях такие угрозы могут привести к трагическим последствиям, таким как депрессия, самообвинение, социальная изоляция и даже суицид. С этой точки зрения, особую актуальность приобретает уголовно-правовая оценка деяний, совершаемых против несовершеннолетних с помощью технологий дипфейка, и разработка эффективных правовых механизмов противодействия им.

Кроме того, современные угрозы часто носят трансграничный характер, так как преступники, находясь на территории одного государства, могут совершать противоправные действия в отношении несовершеннолетних, проживающих в другой стране. Это порождает ряд проблем в вопросах юрисдикции, экстрадиции, сбора доказательств и признания электронных доказательств. С этой точки зрения, все более возрастает необходимость укрепления международного сотрудничества, совершенствования его правовой базы и приведения национального законодательства в соответствие с международными стандартами.

Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка определяет защиту чести, достоинства, неприкосновенности частной жизни и репутации ребенка в качестве основной обязанности государств. Согласно статье 16 Конвенции, ни один ребенок не должен подвергаться произвольному вмешательству в его личную жизнь, семью, переписку или незаконному посягательству на его честь и репутацию[1]. Кроме того, резолюции о защите прав ребенка в цифровой среде, принятые Генеральной Ассамблеей ООН, требуют от государств криминализации преступлений против детей, совершаемых посредством цифровых технологий[2].

Будапештская конвенция Совета Европы о киберпреступности предусматривает установление уголовно-правовой ответственности за незаконное вмешательство в информационные системы и данные, незаконное получение и распространение персональных данных. Требования, установленные в этих международных документах, служат важной методологической основой для совершенствования национального уголовного законодательства[3].

В научной литературе существуют различные взгляды на новые формы цифровой преступности, в том числе на деяния, совершаемые с помощью технологий дипфейка. Некоторые ученые подчеркивают необходимость отнесения таких деяний к преступлениям против информационной безопасности[4, с. 410], другие считают целесообразным выделить их в отдельный состав преступлений против личности[5, с.

256]. Например, С. Роуз-Аккерман указывает, что основная опасность правонарушений, совершаемых в цифровой среде, связана с подрывом института доверия в обществе, и подчеркивает необходимость установления строгих уголовно-правовых мер в отношении таких деяний[6]. Некоторые ученые-правоведы оценивают ущерб, причиняемый контентом, созданным с помощью дипфейка, как "виртуальный, но имеющий реальные последствия" и пытаются отдельно обосновать его уголовно-правовое значение[7].

Мы согласны с мнением вышеупомянутых ученых и хотим отметить, что действительно с течением времени количество таких угроз несовершеннолетним и даже взрослым дееспособным лицам сегодня увеличивается, что указывает на необходимость проведения серьезного анализа правовых мер в отношении существующей ситуации с их негативными последствиями.

Одним из ключевых вопросов в научных дискуссиях является правомерность установления ответственности за контент, созданный без реального участия потерпевшего.

Некоторые авторы считают, что если лицо не участвовало в событии, его права можно считать ненарушенными[8]. Однако ученые, придерживающиеся противоположной позиции, считают такой подход необоснованным и утверждают, что основным критерием должно быть то, как контент воспринимается в обществе, и признание морального вреда, причиненного жертве[9]. Практика показывает, что поддельные материалы, созданные с помощью дипфейка, наносят ущерб репутации человека не меньше, чем реальные фото или видео.

Во многих практических примерах, приводимых в открытых источниках, зафиксированы случаи шантажа, вымогательства денег, попыток сексуальной эксплуатации несовершеннолетних через дипфейковые видео, которые якобы демонстрируют участие несовершеннолетних. В таких ситуациях действующее уголовное законодательство часто опирается на общие нормы, что препятствует обеспечению единообразия в правоприменительной практике.

Например, по данным МВД Республики Узбекистан, в 2024 году в республике от преступлений пострадали в общей сложности 46 827 человек, из них 1 661 (3,5%) - дети до 12 лет, 533 (1,1%) - дети 13-14 лет и 1 870 (4%) - дети 15-17 лет, общий показатель составляет 4 064 человека или 8,6%.

За 7 месяцев 2025 года из 15 180 жертв преступлений 1 475 были несовершеннолетними, что составляет почти 10 процентов.

Кроме того, по видам преступлений, совершенных в 2024 году, 38 (1%) несовершеннолетних стали жертвами преступлений против жизни, 473 (11,6%) - преступлений против здоровья, 516 (12,6%) - преступлений сексуального характера и против нравственности, 481 (11,8%) - преступлений в сфере экономики, 2467 (60%) несовершеннолетних - жертвами преступлений против общественной безопасности и общественного порядка.

В 2025 году этот показатель составил: 16 несовершеннолетних (1%) стали жертвами преступлений против жизни, 209 (14%) - преступлений против жизни или

здоровья, 140 (9,4%) - преступлений сексуального характера и против нравственности, 213 (14,4%) - преступлений в сфере экономики, 867 (58,7%) несовершеннолетних - жертвами преступлений против общественной безопасности и общественного порядка.

Анализ статистических данных за 2 года показал, что наибольшая доля несовершеннолетних в качестве потерпевших приходится на преступления, связанные с нарушением правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств - 2 157 человек (53% от общего числа несовершеннолетних жертв преступлений), далее следуют 302 (7,4%) жертв развратных действий и преступлений сексуального характера в отношении лиц, не достигших 16 лет, на 3 месте - хулиганство с 238 (5,8%) потерпевшими, 228 (5,6%) - кражи, 181 (2,9%) - изнасилование и насильственные действия сексуального характера, 119 - мошенничество, 78 - грабежи, 40 - вымогательства, 29 - торговля людьми, 15 - разбойные нападения[10].

Анализ вышеуказанной статистики преступности также показывает, что угрозы, совершаемые в отношении несовершеннолетних, с каждым годом возрастают.

Опыт зарубежных стран показывает, что в ряде стран введены отдельные составы преступлений за фальсификацию и распространение персональных данных с использованием технологий дипфейка. Например, в некоторых штатах США установлена уголовная ответственность за синтетический порнографический контент, созданный без согласия лица[11]. Уголовное законодательство Германии предусматривает усиленную ответственность за цифровые деяния, направленные на нарушение неприкосновенности частной жизни[12]. В Южной Корее создание и распространение материалов сексуального характера посредством дипфейка считается тяжким преступлением[13].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES):

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка [Текст]: принята 20 ноября 1989 года в Нью-Йорке. - Нью-Йорк: ООН, 1989. - 54 с.
2. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН "О защите прав детей в цифровой среде" [Текст]. - Нью-Йорк: ООН, 2021. - 18 с.
3. Конвенция Совета Европы о киберпреступности (Будапештская конвенция) [Текст]: 23 ноября 2001 г. - Страсбург: Совет Европы, 2001. - 64 с.
4. Clough J. Principles of Cybercrime. - Cambridge: Cambridge University Press, 2015. - 410 p.
5. Кибальник А.Г. Преступления в сфере компьютерной информации. - Москва: Юрайт, 2020. - 256 с.
6. Rose-Ackerman S. Corruption and Government: Causes, Consequences, and Reform. - Cambridge: Cambridge University Press, 2016. - 280 p.
7. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. - Москва: Норма, 2021. - 832 с.

8. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. - Киев: Наукова думка, 2018. - 240 с.
9. Лопашенко Н.А. Преступления против личности. - Москва: Норма, 2019. - 512 с.
10. Справка Центра правовой статистики и оперативно-отчетных данных МВД Республики Узбекистан о динамике преступности.
11. Кодекс Соединенных Штатов. Раздел 18 - Преступления и уголовное судопроизводство [Текст]. - Вашингтон, округ Колумбия: Издательство правительства США, 2023.
12. Уголовный кодекс (StGB) - Уголовный кодекс Германии [Текст]. - Берлин: Федеральное министерство юстиции, 2023.
13. Уголовное право Республики Корея [Текст]. - Сеул: Министерство юстиции, 2023.
14. Справка Центра правовой статистики и оперативно-отчетных данных МВД Республики Узбекистан о динамике преступности.
15. Уголовный кодекс Франции [Текст]. - Париж: Legifrance, 2023.
16. Уголовный кодекс Германии (StGB) [Текст]. - Берлин: Федеральное министерство юстиции, 2023.
17. Кодекс Соединенных Штатов. Раздел 18 - Преступления и уголовное судопроизводство [Текст]. - Вашингтон, округ Колумбия: Издательство правительства США, 2023.
18. Закон о сексуальных преступлениях 2003 года [Текст]. - Лондон: The Stationery Office, 2003.
19. Citron D.K., Franks M.A. Criminalizing Revenge Porn // Wake Forest Law Review. - 2014. - Т. 49. - С. 345-391.
20. Уголовный кодекс Франции [Текст]. - Париж: Legifrance, 2023.